

Куренай вступилась, предложив свою помощь. Будучи мастером гендзюцу Конохи, она обладала изумительным контролем чакры, о чем знали все. Цунаде оценила предложение, но отказала, поскольку Куренай также значительно истощила свою чакру ранее в тот день, помогая вылечить Шикамару и Кибу. Тогда Куренай предложила другого кандидата, который обладал и силой, и контролем чакры, чтобы помочь Цунаде и Шизуне спасти Наруто.

— Кто? — требовательно спросила Цунаде.

— Хината, — сказала Куренай.

— Я... — тихо произнесла Хината, нервно закручивая одну из своих прядей волос на пальце.

Куренай опустилась на колени перед своей тревожной ученицей и сказала:

— Хината, ты сможешь. Ты стала намного сильнее с экзаменов чунина, и последние несколько месяцев я обучала тебя медицинским джутсу. Ты быстро усваиваешь и, кажется, ты — рожденный меднин.

— Не знаю, Сенсей... А что, если моих знаний и силы окажется недостаточно? — нервно спросила Хината.

— Тогда Наруто умрет, — строго сказала Куренай.

Эти слова ударили по Хинате, как пощечина. Она поняла, что Наруто нуждается в ней как никогда. Она не позволит ему умереть, не узнав о ее чувствах. С новой уверенностью и решимостью в голосе она обратилась к Цунаде и Шизуне:

— Пойдемте спасать Наруто, — и направилась в реанимационную, за ней последовала Шизуне.

Цунаде с небольшой улыбкой сказала Куренай:

— Отважная девушка, но эта операция может поставить под угрозу и ее жизнь, если она не окажется достаточно сильной.

— Я знаю, Леди Цунаде, она достаточно сильна, я в этом уверена, — с уверенностью ответила Куренай.

Цунаде обратилась к Какаши и остальным:

— Эта операция займет некоторое время, вам всем лучше устроиться поудобнее. Кстати, травма Наруто была вызвана техникой Чидори, чья это техника?

— Это техника Какаши, — невинно проговорил Гай, осознав свою ошибку в тот же момент, когда рука Цунаде полетела к голове Какаши.

"Ты грязный ублюдок!" крикнула Цунаде, когда ее кулак соприкоснулся с челюстью Какаши, отправив его в полет через всю комнату в дальнюю стену. К счастью, Какаши в последний момент успел частично заблокировать удар. Если бы он этого не сделал, то был совершенно уверен, что удар отделил бы его голову от тела. А так у него была сломана челюсть, и сейчас он выплевывал часть зубов в кровавое месиво. Цунадэ злобно посмотрела на кашляющего джоунина через всю комнату и уже собиралась выйти вперед и закончить дело, когда из другой комнаты раздался крик Шизуне.

"Леди Цунаде, вы нужны нам здесь прямо сейчас!"

"С тобой я разберусь позже, Какаши, а тебе лучше молиться, чтобы мой Наруто-кун выжил!" сердито сказала Цунаде и промаршировала в другую комнату, где находился Наруто.

Гай, Куренай и Асума снова помогают Какаши сесть на стул, Куренай подходит и собирается попытаться вылечить челюсть Какаши с помощью известного ей дзюцу, но Какаши ловит ее руку в свою и слабо говорит "нет", гримасничая от боли. Однако даже сквозь боль Какаши не может не заметить, насколько мягкой кажется рука Куренай в его руке и как прекрасно ее лицо, смотрящее на него. Куренай тоже чувствует себя немного растрепанной, глядя на сидящего перед ней мужчину. Даже под его маской она видит сильное мужественное лицо, а его глаза, в частности глаз Шаригана, очень похожи на ее собственные малиновые глаза, прежде чем он опускает свой хиате вниз, чтобы снова закрыть его. Оба они одновременно выныривают из своих мыслей, и Какаши страдальчески сказал.

"Ты слышал Цунаде, сегодня ты уже использовал много чакры на исцеление других, не трать больше на меня".

"Заткнись, Какаши", - игриво ругает его Куренай.

"Я буду использовать свою чакру так, как считаю нужным, и к тому же, если я не исцелю эту челюсть, как мы вообще узнаем, что, черт возьми, происходит?"

Какаши собирался спорить дальше, но с неохотой понял, что прекрасный джоунин перед ним не отступит.

"В твоих словах есть смысл, пожалуйста, делай все, что можешь, но не перенапрягайся", - пробормотал Какаши.

Куренай улыбнулась, приложила ладонь к сломанной челюсти Какаши и начала направлять туда чакру, чтобы вправить кости. Во время этого процесса она думала о том, что Какаши больше беспокоится о её утомлении, чем о своем исцелении. Это было типично для мужчин, стремящихся казаться сильными, но ей это казалось по-своему милым. Куренай чувствовала, как кости в челюсти Какаши возвращаются на свои места, и понимала, что процесс займёт немного времени. Какаши почувствовал, как боль стихает с каждой секундой. Он смотрел на Куренай и восхищался её способностями, снова теряясь в её красоте. Вдруг её голос вернул его к реальности.

— Вот и всё, теперь должно быть всё в порядке, — сказала Куренай, поднимаясь.

Но её ноги подкосились, и она начала падать.

«Наверное, я не успела восстановить достаточно чакры», — подумала она, когда была уже почти на полу. Внезапно из ниоткуда появились две руки, которые с неожиданной силой подхватили её.

— Я же просил тебя не переутомляться, — сказал Какаши с раздражением и лёгкой заботой в голосе.

— Не стоит беспокоиться из-за меня, Какаши, моё состояние не угрожает жизни. Можешь

поставить меня на землю, когда захочешь, — наивно проговорила Куренай. Какаши быстро поставил её на ноги, отвернувшись. Куренай заметила это и задумалась, не краснеет ли он под своей маской. Она хотела верить, что это так.

— Ладно, мой старый соперник, теперь, когда ты можешь говорить связно, не мог бы ты рассказать нам всем, что происходит? — громко спросил Гай своим обычным голосом.

— Да, конечно, все соберитесь, я расскажу только один раз и без вопросов во время рассказа. После я отвечу на вопросы, если смогу, — торжественно сказал Какаши.

Между тем, на другом конце города, пока Какаши начинал свой рассказ, Сакура в своей комнате примеряла разные платья, пытаясь решить, какое из них понравится Саске больше? Она слышала, что Шикамару и другие вернулись с миссии по возвращению Саске. Она хотела выглядеть наилучшим образом для Саске, уверенная, что Ино, этот свин, уже успела за ним ухаживать. Сильное давление чакры, которое она почувствовала ранее в сторону больницы, наверняка было связано с её любимым Саске. В конце концов она выбрала чёрное кимоно в цветочек и расчесала свои длинные розовые волосы, которые она отращивала месяцами после экзаменов Чунина и боя с ниндзя из Деревни Звука. Она слышала, что Саске нравятся девушки с длинными волосами. Взглянув на часы, она воскликнула:

— Не могу поверить, что я так долго собиралась, — сказала она, натягивая обувь и выбегая из дома в сторону больницы.

— Я нашёл Наруто в Долине Конца, Саске там не было. Увидев, как серьёзно Наруто ранен, я привёл его сюда. Вот и всё, что вам нужно знать о случившемся, есть вопросы? — спросил Какаши.

— У меня есть вопрос, — сказал Гай.

— Конечно, у тебя всегда есть вопросы, — вздохнул Какаши, закатывая глаза.

— Долина Конца далеко от Конохи, даже с моей чудесной скоростью мне потребовалось бы полдня, чтобы вернуться сюда. Как тебе удалось сделать это менее чем за час? — расспросил Гай.

Какаши глубоко вдохнул и сказал:

— От Кьюби, демона, запечатленного в Наруто, я получил дополнительную чакру. Это было то интенсивное давление чакры, которое вы все почувствовали, когда я входил в Коноху. Без этой чакры мне не удалось бы вернуться вовремя, чтобы спасти Наруто. Если я вообще его спас? — проговорил Какаши с раскаянием.

— Девятихвостый лис! — воскликнула Ино.

— Я думал, что Четвертый Хокаге убил этого демона? — сказал Шикамару.

— Нет, — громко раздался голос в комнате, когда в облаке дыма на огромном жабе появился большой беловолосый мужчина. Джирайя, один из легендарных Саннинов и наставник Четвертого Хокаге, прибыл.

— Что ты имеешь в виду, старик? — сказал Киба.

— Тихо, щенок, ты обращаешься к великолепному и самому легендарному Саннину, наставнику Четвертого Хокаге, Джирайе, Великому Мастеру Жаб!

— Да ладно, перестань, — саркастически сказал Шикамару.

— Замолчи, Шикамару, — гневно сказал Асума, глядя на своего ученика.

Один взгляд в глаза своего наставника заставил Шикамару понять, что этот старик действительно тот, за кого себя выдает. Он решил, что лучше пока промолчать и слушать. Ино же, не отличавшаяся умом, сразу же вставила свои пять копеек.

— Ладно, вернемся к исходному вопросу, что вы имеете в виду, говоря, что Девятихвостого не убил Четвертый Хокаге Йондайме?

Джирайя был немного раздражен тоном ее вопроса, но промолчал, поскольку она была довольно милостивой куноичи и, вероятно, станет еще красивее по мере взросления. Он собирался объяснить, когда его перебил Какаши.

— Мастер Джирайя, сейчас самое время разглашать эту тайну?

— Да, Какаши, этот секрет должен быть раскрыт, если не ради чего другого, то чтобы хоть немного облегчить боль и страдания, через которые прошёл Наруто. Это было ошибочное решение Третьего Хокаге пытаться это скрывать, — серьезно произнёс Джирайя.

— Согласен, — отозвался Какаши.

— А теперь все молчите и слушайте, я всё объясню, — продолжил Джирайя.

— Несмотря на мощь Четвёртого Хокаге, которого я, кстати, обучал, даже он не смог уничтожить демона Кьюби, напавшего на деревню Листа четырнадцать лет назад. Однако, он знал одно джуцу, которое могло содержать или запереть демона, но цена этого была огромной. Это запретное джуцу называется "Джуцу Печати Демонической Души". Четвёртый Хокаге был вынужден принести себя в жертву, используя технику Печати Демонической Души, и запечатал душу Кьюби в Наруто.

Тишина окутала комнату, поскольку все, кто не знал об этом, пытались осмыслить услышанное. Наконец, после паузы, прозвучал вопрос, который хотел задать каждый.

— Но почему Наруто? — спросил Рок Ли.

Джирайя подошёл к Рок Ли, положил руку ему на плечо и сказал:

— Потому что, Ли, Четвёртый Хокаге был благородным человеком, и он не стал бы заключать демона в ребёнка из другой семьи. Он выбрал запечатать Кьюби в своём единственном ребёнке.

В зале раздался слышимый всхлип, когда большинство людей осознали всю полноту этой информации.

— Да, это правда, Наруто — единственный сын Четвёртого Хокаге. В каком-то смысле, этот город обязан своим прошлым и настоящим как Четвёртому Хокаге, так и Наруто, — гордо заявил Джирайя.

<http://tl.rulate.ru/book/106531/3815196>